

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 105 (3916)

Вторник, 2 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

Опасное балансирование

АМЕРИКАНСКИЙ империализм, ожестившись на Ближнем Востоке, тем не менее пустился в новую авантюру. Печать сообщает об усилении напряженности в районе острова Тайвань...

Естественно, что эти наглые агрессивные действия не могли не вызвать ответные меры со стороны Китайской Народной Республики.

Всем миру ясно, что провокации чанкайштинской клики в Тайваньском проливе инспирированы Соединенными Штатами. Зачем, спрашивается, понадобилось США создавать новый очаг напряженности? Все говорит о том, что американский империализм стремится переместить эпицентр международной напряженности на Дальний Восток...

Если сопоставить факты недавнего прошлого с настоящим, станет ясно, что нынешняя провокация носит далеко не случайный характер. Ей предшествовал ряд мероприятий Соединенных Штатов, заранее рассчитанных на создание напряженности в этом районе.

Еще в середине лета США в спешном порядке форсировали реорганизацию чанкайштинской армии. Быстрыми темпами на Тайване велось строительство ракетных баз, расширялся порт в Гаосюне, сооружался новый военный аэродром близ Тайчунга.

В начале августа государственный департамент США опубликовал пресловутый меморандум под названием «Политика в отношении непризнания китайского коммунистического режима». В этом документе, от первой до последней строчки проникнутом лицемерием и клеветой, подтверждалась твердолобая политика «непризнания» КНР Соединенными Штатами.

Сказанного достаточно, чтобы представить себе картину злобоязвительной подготовки нынешней провокации против Китайской Народной Республики.

Печать стран Азии решительно отвергает вмешательство США во внутренние дела азиатских народов. Индийская газета «Амрита базар патрика» называет события на Дальнем Востоке следствием крайне нерациональной политики США по отношению к КНР. Вирианская газета «Рангун дейли» прямо определяет провокацию США как акт агрессии.

Многие английские газеты сегодня выступают с критикой по адресу внешней политики США. Газета «Дейли геральд» в редакционной статье указывает, что Англия ни под каким видом не должна допустить вовлечения ее в конфликт, если Америка переступит опасную грань.

Вокруг США вновь складывается атмосфера изоляции, как это было совсем недавно в связи с событиями на Ближнем Востоке. Мировые народы рассматривают новую агрессивную акцию американского империализма как провокацию в отношении всех народов мира.

Некоторые зарубежные исследователи, в частности американские, для обеспечения спокойного положения животных в ракетном полете применяли наркотики. Советские ученые, как правило, избегают этого, так как введение наркотических веществ приводит к торможению высших отделов центральной нервной системы животных и в конечном итоге не позволяет получить целостную картину реакции организма в полете.

Обработка результатов физиологических исследований, полученных при запуске ракеты, позволяет советским ученым установить степень влияния на организм животных различных факторов полета, что важно для безопасности проникновения животных и человека в верхние слои атмосферы и за ее пределы.

Сотни тысяч малышей пришли вчера «первый раз в первый класс». Шумливая толпа пришла с букетами цветов. Шестые школы приготовили для них скромные подарки — альбомы для рисования, цветные карандаши. На снимке: ученица десятого класса Ирина Иванова вручает первоклассникам подарки и поздравляет их с началом нового учебного года.

Новый учебный год

«Ну, как? Удалось тебе поступить в вуз? Нет? Ай-я-яй! Ну, куда же ты теперь?» Этакое «соучастие» наряду с торжественными речами о том, что надо любить производственный труд, можно и сейчас наблюдать в школе. Кренка еще у некоторых учителей убежденность, что процесс всего для парня или девушки пойти из школы в вуз — жизнь тогда устроится без хлопот... Впрочем, это и не убежденность, а просто педагогическая слабость: воспитать в молодом человеке радостное отношение к труду, стремление обогатить свою жизнь опытом в труде, разбудить в нем жажду и любознательность к жизни куда сложнее, чем поощрять его на поиски легких путей.

Ревата безобидно чувствуют гражданскую настроенность самого учителя, и он должен всегда это помнить. Даже от труда школьников на производстве, если труд этот не будет одухотворен гордостью от участия в общем деле, не останется много пользы. Подлинная воспитывающая сила труда, и именно в юности, — во влюбленности, в гордости полезным для общества делом, которое молодому человеку доверили. Здесь — корни психологической подготовки школьников к будущей творческой жизни, здесь — нервные радости от овладения трудовыми навыками.

Но нельзя воспитать в человеке какое-либо одно хорошее свойство, не коснувшись всей его натуры. Уважение к труду, постоянное стремление к знаниям, культуре, гражданское отношение к жизни, высокие этические понятия — результат общего воспитания, которое включает в себя чуткое внимание ко множеству сторон жизни подростка.

В редакционной почте все более увеличивается поток писем, выражающих тревогу по поводу недостаточно внимательного отношения школы к эстетическому, нравственному воспитанию учеников.

Учителя знают, что готовится программа нравственного воспитания, но почему она готовится так долго? Богатый опыт А. С. Макаренки, труды Н. К. Крупской, беседы М. И. Калининна, глубокие мысли русских педагогов-классиков, наконец, весь опыт советской школы дают обширный материал в этой области. Однако «Программа воспитательной работы школы» все еще находится в стадии «проекта», и учителя, законно сетуя на медлительность, проявляемую Академией педагогических наук, восполняют отсутствие этой программы кто как умеет.

Неодолженка «воспитания чувств» привеле, например, к тому, что ослабло внимание к художественной литературе — этому могучему средству влияния на молодые души. Знакомство с шедеврами поэзии и художественной прозы часто сводится в школах к сухому, казенному разбору произведений, будто в них нет и в помине того, что оказывает сильное воздействие на читателя, будит в нем лучшие чувства и воспитывает ум. И в результате остается у ученика лишь белая осведомленность и искреннее убеждение, что «Толстого он знает», что «Евгения Онегина» проходил». Новые задачи школы, усиление роли трудового воспитания отнюдь не означают, что можно снизить уровень образованности молодого человека.

Без знания художественной литературы, без знания музыки и других видов искусства, без интереса к богатствам мировой культуры не может быть полноценного человека — строителя коммунистического общества. «Коммунист» стать можно лишь тогда, когда обогатил свои память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество», — подчеркнул Владимир Ильич Ленин в речи на III съезде комсомола. Речь Ленина — программа, которая определяет, как нужно обучать, растить и воспитывать молодежь.

«Советская школа», говорит товарищ

Н. С. Хрущев, — призвана готовить всесторонне образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому труду, восприимчивых к стремлению быть полезной обществу, активно участвовать в производстве ценностей, необходимых для общества». Подготовка подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества — эта задача должна стать главной задачей нашей школы.

Министерством просвещения республик, Академией педагогических наук и педагогической общественности следует глубоко продумать, какой должна быть советская школа, чтобы отвечать требованиям, которые предъявляют ей Коммунистическая партия, народ. Воспитывать молодого человека высокой культуры, духовно красивого, гордого своим трудом, любящего Родину и ее коммунистическое будущее, — таков наказ советского общества школе, готовящейся к вступлению в свой новый исторический этап.

Торжествующая наука

ДЕСЯТЫЙ СЪЕЗД астрономов мира позанимались, и те, кто присутствовал на этом съезде, совершили захватывающее дух восхождение. Наблюдательная вышка передвинулась, как известно, в самое пространство Космоса. На небе зажглись новые, созданные человеческой рукой звезды.

Передний край науки о Вселенной пролетает сегодня через наше, советское небо, и наши астрономы по праву, с законной гордостью принимали у себя коллег из других стран.

Вклад, внесенный в общую сокровищницу советскими исследователями, отличается от аналогичного от других стран — не только остротой анализа и ювелирной точностью наблюдательных приемов. Метод научного познания, глубже всего вславивший объективную реальность, — метод материалистической диалектики Маркса и Ленина — вот то, что вело наших следопытов неба сквозь запутанную чащу фактов...

На восьмой день своей работы конгресс вступил в область наиболее далеко идущий из проблем развития мира как целого — проблемы происхождения химических элементов. За этой фазой работ ассамблеи астрономов — можно в этом не сомневаться — пристально следил немало глаз. Следили друзья и враги материалистического естествознания.

Вечна ли Вселенная? Борьба вокруг этого вопроса, начавшаяся около четырехсот лет назад, продолжается и сегодня. Дым костра на площади, где сожгли Джордано Бруно, все еще чахнет и отравляет воздух, которым дышит человечество. Начну с простых вещей.

КАЖДОМУ ИЗВЕСТНО, что газовая планета может давать тепло только до той поры, пока в нее подается газ. Точно так же и звезды излучают свет и жар лишь в той мере, в какой они снабжены «горючим». Основным таким горючим, как выяснилось в сороковых годах, являются атомные ядра водорода. Водород, по ходу термодеревянных реакций, бурлящих в недрах звезд, постепенно превращается в гелий. Чтобы весь водород, имеющийся в звездном мире, «перегорел» в гелий, требуется около пятидесяти миллиардов лет.

Но пока что процентное соотношение водорода и гелия во Вселенной, по данным астрофизиков, составляет примерно 80 : 20. «Это значит», — многозначительно заявил в этой связи на специальной конференции по вопросам астрономии, проходившей в ноябре 1951 года в Ватикане, что «Вселенная не вечна!».

Владимир ЛЬВОВ

Не трудно подсчитать и впрямь, что при 80-процентном содержании водорода (я при том условии, что запасы его не пополняются) возраст мира звезд и галактик не может превосходить десяти миллиардов лет...

Эта проблема давала возможность с новым временем толковать о «начале мира». Ведь атомы урана постепенно исчезают — они распадаются сами собой и таким темпом, что по истечении четырех с половиной миллиардов лет сохраняется лишь 50 процентов всех начальных урановых ядер. Остальные превращаются постепенно в свинец. Практически предельный срок существования урановых атомов — 9—10 миллиардов лет. И, в отличие от многих других радиоактивных ядер, для урана неизвестны никакие химические элементы, из которых он мог бы возникнуть путем превращения из других атомов. Как же объяснить тогда присутствие сегодня на Земле довольно значительных запасов урана? Вечно существующей Вселенной он должен, казалось бы, исчезнуть бесконечно давно? Ответ, предположимый новейшими «космолого-теологами», готов заранее: Вселенная, с имевшимися в ней первоначальными запасами урана, сотворена менее десяти миллиардов лет назад...

Что могла противопоставить астрофизика этим обещаниям во внешне научно-образную форму построения?

В самом общем виде ответ был дан на основе метода марксистской диалектики: вечность астрономической Вселенной обеспечивается наличием в ней встречных и параллельных потоков развития. Материя, отмечал Энгельс, присуща способности неограниченно превращаться из одной качественной формы в другую. Наряду с процессом «перегорания» водорода, в просторах Вселенной должен идти, стало быть, встречный процесс возобновления его запасов. То же относится к проблеме урана и к происхождению всех химических элементов тяжелее водорода и гелия.

Но указать путь решения задачи — это много, но еще далеко не все. Оставалось конкретно решить задачу, и последние годы отмечены были напряженными усилиями многих исследователей, двинувшихся с разных сторон к цели.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Космическая медицина

ВЕСЬ МИР облетело сообщение о новых достижениях советской науки: в осуществление программы Международного геофизического года, двадцать седьмого августа в нашей стране произведен очередной запуск одноступенчатой геофизической ракеты. Ракета достигла расчетной высоты 450 километров.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к кандидату медицинских наук Виктору Борисовичу Малинину с просьбой рассказать о значении проводимых советскими учеными медико-биологических исследований при запуске ракет.

Целью проводимых в Советском Союзе физиологических исследований верхних слоев атмосферы, — сообщил В. В. Малинин, — является разработка надежных средств, обеспечивающих сохранение нормальных условий жизнедеятельности животных и человека в предстоящих полетах в космос. Решение этой задачи привело к необходимости экспериментального изучения влияния различных факторов космического пространства на организм животных. Этим занимается в настоящее время новая отрасль науки — космическая медицина.

Медико-биологические исследования при запуске ракет имеют важнейшее значение для космической медицины, так как во время полетов в ракеты животные подвергаются комплексному воздействию многих факторов — вибрации, ускорению, динамической несвесности, низкому барометрическому давлению, — которые будут иметь место и при полетах в космос. Различные за-

ключающиеся лишь в том, что некоторые воздействия во время космического полета будут продолжаться значительно дольше.

Медико-биологические исследования при полетах на ракетах в верхние слои атмосферы систематически проводятся в Советском Союзе с 1949 года. Эти работы требовали совместных усилий врачей-физиологов и инженеров. Нужно было разработать новые методы регистрации у животных основных физиологических функций. Широко применяемые в практике физиологических лабораторий методы регистрации дыхания и деятельности сердечно-сосудистой системы не могли быть использованы при исследованиях в полетах на ракетах. Это вызвано тем, что регистрирующая аппаратура, помимо того, что она должна быть малогабаритной, во время полета ракеты сама подвергается воздействию вибрации, ускорения и других факторов. Для проведения физиологических исследований в условиях полета была разработана специальная аппаратура. С ее помощью у подопытных животных в полете получены полноценные записи дыхания, кровяного давления, электрокардиограмма. При этом конструкция аппаратуры позволяла некоторые данные регистрировать телеметрически, то есть передавать по радио. Для представления о поведении животных во время полетов применялась киносъемка.

Советские ученые разработали средства, обеспечивающие безопасность полетов животных в верхние слои атмосферы. Созданы герметические кабины и высотные скафандры, надежно защищающие животных от неблагоприятного воздействия больших высот, катапультные устройства, обеспечивающие безопасное возвращение животных на землю.

Запуск ракет с животными на высоту сначала 110 километров в герметической кабине, затем полеты на высоту 212 километров в герметических кабинках, окончившиеся благополучным возвращением, были тем необходимым этапом, который обеспечил полет животных на высоту 450 километров.

Наиболее сложной и трудной задачей, которая была решена при запуске ракеты на высоту 450 километров, было спасение животных и их нормальное возвращение на землю. Трудность этой задачи состоит в том, что при обратном вхождении в плотные слои атмосферы собаки, находящиеся в отсеке ракеты, неизбежно подвергаются действию перегрузки, а если движение ракеты не стабилизировано, то и вращение.

Французский ученый Гранпер считает, что проблема спасения человека при полете на больших скоростях в верхних слоях атмосферы не может считаться решенной, пока не будет устранено вращение отделившейся кабины при ее падении, то есть пока не будет создана система стабилизации. Такое заключение основывается на результатах физиологических исследований, проведенных за рубежом на человекообразной обезьяне — шимпанзе, которая погибла от кровоизлияния в мозг, развившегося в результате одновре-

менного действия на животное перегрузки и вращения — 20 оборотов в секунду.

Поэтому стабилизация движения ракеты имела важное значение для успешного проведения биологического эксперимента.

Показанная в эксперименте возможность успешного возвращения животных на землю при полете на высоту 450 километров является важным этапом на пути к разрешению весьма сложного вопроса возвращения из космических полетов человека.

Некоторые зарубежные исследователи, в частности американские, для обеспечения спокойного положения животных в ракетном полете применяли наркотики. Советские ученые, как правило, избегают этого, так как введение наркотических веществ приводит к торможению высших отделов центральной нервной системы животных и в конечном итоге не позволяет получить целостную картину реакции организма в полете.

Обработка результатов физиологических исследований, полученных при запуске ракеты, позволяет советским ученым установить степень влияния на организм животных различных факторов полета, что важно для безопасности проникновения животных и человека в верхние слои атмосферы и за ее пределы.

СЛОВО О ШАХТЕРЕ

Труд его тяжел, но благороден — Ведь не каждый может под землей В крепости быть равным той породе, Что лежит, скрепляя шар земной.

Черный уголь — тьмы веков брожение, Замкнутый огонь седой земли, От него приходит все в движение — Поезда, заводы, корабли...

Потому в глубинах недр сердца Для шахтера я ищу слова, От которых мог бы он согреться, На тепло имел все прага!

Словари славянских языков

К IV Международному съезду славистов вышел трехтомный словарь И. Срезневского и «Этимологический словарь русского языка» А. Преображенского. Всемирно известный труд И. Срезневского — это некое пособие для лингвистов, историков, юристов, изучающих древнерусские письменные памятники. Словарь А. Преображенского — справочник по происхождению русских слов.

Государственное издательство иностранных и национальных словарей выпустило и выпускает также ряд словарей русского и других славянских языков. Среди них — первое исправленное и дополненное издание польско-русского словаря, временной польской литературы. Подготавливаются к печати чешско-русский, словацко-русский, болгарско-русский и другие словари.

СОЮЗУ ВЬЕТНАМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ханой, ВЬЕТНАМ

В день национального праздника советские писатели от всей души поздравляют своих друзей — вьетнамских собратьев по перу и шлот им и всему вьетнамскому народу самые лучшие пожелания. Тридцать лет назад сложилась великая чинья многонационального азиатского народа — была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, и ее народ вступил на светлый путь строительства социализма. Истечение годы были годами героической борьбы за свободу и годами упорного созидательного труда, и вьетнамские писатели, верные сыны своего народа, находились в первых рядах борьбы за социализм. Надеемся, что и в будущем писатели Вьетнама с честью будут выполнять задачи, возложенные на них народом. Поздравляя вас с праздником, желаем больших творческих успехов на благо своего героического народа, ради мира во всем мире.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Ценный библиографический указатель

КОЛЛЕКТИВ работников Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР под руководством заслуженного деятеля культуры республики К. Эгле составил первый полный библиографический указатель изданий латвийской художественной литературы на русском языке и языках народов СССР. В него включены все книги, вышедшие в 1917—1956 годах.

Библиографический указатель свидетельствует о широкой публикации произведений латвийских писателей на языках народов СССР. Большой интерес представляют впервые систематизированные сведения об изданиях произведений Л. Лайчана, Р. Эйдемана, А. Целпса и других латвийских советских писателей 20—30-х годов, работавших в Советском Союзе.

РИГА. (Наш корресп.)

Сайрус Итон: „Необходим немедленный отказ от продолжения испытаний термоядерного оружия“

Беседа с американским промышленником и финансистом

«Harry as clams». Так я расправился с первым предрасудком, улыбаясь миссис Итон. — А второе заблуждение? — Второе — это представление о Советском Союзе, как об «отсталой стране».

«В комнату входит миссис Сайрус Итон в сопровождении американского журналиста Скидмора. Итон охотно соглашается дать интервью «Литературной газете».

«На меня произвел огромное впечатление все происходящее в вашей стране, — говорит он. — Самое важное, самое значительное — это то, с какой явной радостью и охотой работают советские люди. Какая энергия, какая быстрота! Они любят свою родину и все, как один, хотят принимать участие в социальном труде. И вот что еще очень важно: буквально на каждом шагу ощущаешь узы дружбы, товарищества и братства, связывающие людей».

«Пряжде всего я стремился в своей корреспонденции развить два главных заблуждения, до сих пор еще распространенные в Соединенных Штатах. Первое — это разговоры о том, будто советские люди «несчастливы». Но мы убедились воочию, что они очень, очень счастливы. Я написала в своей ста-

«Harry as clams» — идиоматическое выражение, соответствует русскому «как сыр в масле».

«Мы должны жить в мире! Я считаю, что моя страна — Соединенные Штаты — занимала в ряде случаев неразумную позицию в области установления нормальных отношений со странами, экономическую систему и идеологию которых мы не приемлем. Однако я полагаю, что очень большие надежды на влияние ученых, промышленников, профсоюзных лидеров и фермеров в Соединенных Штатах. Это влияние настолько велико, что, как мне кажется, мы сумеем убедить американское правительство в правильности нашей точки зрения относительно того, какую именно программу надо осуществлять в области внешней политики».

«Какая же это программа? — Я имею в виду сотрудничество международное сотрудничество. Надо положить конец взаимным оскорблениям, стремиться к тому, чтобы видеть хорошее не только у себя, но и у другого, радоваться чужим достижениям. Надо, чтобы вся семья человеческая на нашей планете была здоровой и счастливой».

«Как вы относитесь к идее встречи глав правительств? — Я всей душой надеялся, что эта встреча состоится. Чем чаще будут встречаться государственные деятели, тем лучше. Я очень хотел бы, чтобы господин Хрущев посетил Соединенные Штаты. Он произвел бы там большое впечатление и приобрел бы много друзей. Я надеюсь, что он посетит нас».

«Речь заходит об ответах Н. С. Хрущева на вопросы корреспондента «Правды», о докладе экспертов в Женеве, о заявлениях Эйзенхауэра и Макмиллана».

«Как вы расцениваете заявление президента Эйзенхауэра по поводу доклада экспертов? — Мне бы хотелось, чтобы он более горячо откликнулся на доклад этих ученых. Но я надеюсь, что президент Эйзенхауэр, которого я считаю честным человеком, будет действовать правильно. И вот что укрепляет во мне эту надежду: месячные доклады назад на пост главного научного советника президента был назначен мистер Киллиан, выдающийся ученый. Это — очень разумный и, по-моему, хороший человек. Я думаю, что со временем он сумеет преодолеть те силы, которые толкают Америку на создание во все возрастающих количествах страшного оружия массового уничтожения. Влияние мистера Киллиана будет очень конструктивным и, несомненно, в конечном итоге найдет свое отражение в позиции и действиях президента и конгресса».

«Что касается моего личного мнения, то я считаю необходимым немедленный отказ всех стран от продолжения испытаний термоядерного оружия. Надеюсь, что такое решение будет принято».

«Что бы вы хотели сказать читателям нашей газеты? — Пусть они думают обо мне, как о человеке, который восхищен их страной и верит в ее будущее. И еще я хочу, чтобы они считали меня своим другом».

«Каковы ваши планы на ближайшее будущее? — После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

«После того, как закончится конференция в Вене, мы отправимся ненадолго в Англию. Пробудем там неделю, не больше. Я хочу использовать это время для спокойных, неофициальных встреч с людьми, определенными в Англии общественным мнением... А потом — снова США и напряженная работа. Я буду использовать все возможности для того, чтобы разъяснить самим гражданам непреложную истину: Советский Союз и Соединенные Штаты — это две великие державы, когда-либо существовавшие в истории, и они должны сотрудничать друг с другом в полной гармонии. И пусть каждая из них предоставляет другой право следовать именно той системе — будь то в области экономики или идеологии, — которую она избрала».

Сегодня — 13-я годовщина провозглашения Демократической Республики Вьетнам

Рыбачка

ТЕ ЛАН ВИЕН КРУЖАТСЯ ГОЛУБИ

(Отрывок из поэмы)

Я вышел на берег моря, вдыхаю соленый ветер; Волны поют мелодию о том, что страна сильна. Как голубины стаи, флаги на реях плещут — Родины порт принимает из разных краев суда.

Эти суда привезли нам в трюмах добро и счастье. Эти суда вьетнамский уголь возьмут с собой. Будущее, ты прекрасно! Ушло навсегда несчастье. Льется сегодня радость над мирной моей землей.

Кружатся, кружатся стаи белых голубок в небе. Ханой с Нам-Куаном связан ныне чугуниным путем. Грохочут колеса и тогу, на север идут составы. И мост над рекой развесил стальные свои кружева.

Жизнь на глазах расцветает с галстукон красным на шею. Как пчелы, машины развозят известь — нектар по стране. Вздвываются к небу стройки, в дымке закат дерзает... Голуби, голуби кружат в звонкой вечерней мгле.

Запах джунглей смешался с запахом терпким красок. Трубы огромных фабрик руки воздели ввысь. День по стране шагает, он озабочен и ласков. Эй, не дремли, товарищ, ну-ка, быстрее очнись!

Ветер и влагу вбирая, дышит земля, уснувши. Муза стучится в сердце, просит пропеть о днях. Нынешних дней и грядущих, днях нашей жизни новой. Муза зовет мое сердце птицей парить в небесах.

Кружатся, кружатся стаи белых голубок в небе. Крылья стихов я расправил, взвились они над страной. О, необъятные дали, о, изумрудный Вьетнам мой, Море друзей во всем мире пусть будет вечно с тобой!

ТЕ ХАНЬ

Сон оборвался, и снова Вижу — тебя нет рядом. А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Вот и выходит: ранит Мысль о тебе лишь ночью.

А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Вот и выходит: ранит Мысль о тебе лишь ночью.

А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Вот и выходит: ранит Мысль о тебе лишь ночью.

А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Вот и выходит: ранит Мысль о тебе лишь ночью.

А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Вот и выходит: ранит Мысль о тебе лишь ночью.

А солнце уже готово Пройти по полям и саду.

Днем на работе занят — Дел у нас много очень!

Поэзия — душа вьетнамской литературы. Продолжая лучшие традиции классики, в наши дни она приобрела новые черты и краски, чутко откликается на современные события. Плодотворно трудятся поэты старшего поколения во главе с зачинателем современной вьетнамской революционной поэзии То Хью, чье имя окружено во Вьетнаме уважением и любовью. Вышла и возмужала за последние годы плеяда талантливых поэтов из молодежи.

Вьетнамская поэзия лирична, глубоко эмоциональна, она вся — в переливах красок и звуков, тончайших намеках и интонациях. В своих стихах вьетнамские поэты призывают и объединяют родины, к защите национальной независимости, к борьбе за мир во всем мире. На севере страны выходят ежегодно десятки поэтических сборников, газеты и журналы наполнены множеством бодрых, горячих стихов, которые провозглашают веру в народ, в социализм, клеймят поджигателей новой мировой войны. Вьетнамские поэты активно участвуют в подготовке предстоящей конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, ей посвящают они свои новые произведения.

В публикуемой нами подборке помещены стихи поэтов разных поколений, представляющих различные направления во вьетнамской литературе. Все они активно участвуют в строительстве новой демократической культуры.

Шахтерша из Гонга

ТО ХЬУ

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Давно, давно ждало все человечество Ее прихода в мирное отечество. Весна пришла, народами рожденная, В крови и битвах жарких закаленная!

Вот уж близка она! Шагами гулкими Она идет полями, переулками И в небе проплывает стаями. Каравкасы Уралом, Гималаями.

Демократия в опасности

НЕ ТАК давно мне посчастливилось увидеть в Афинах замечательный спектакль.

В одеоне Ирода Аттического шла «Медея». Огромный двухэтажный летний амфитеатр заполнили люди, приехавшие из разных стран, чтобы увидеть красоту и мудрость древней Эллады, приобщиться хотя бы ненадолго к благородным созданиям селой старины, которой дышат колонны Фидии и стихи Еврипида.

Это было прекрасное зрелище. Высоко на горе, слегка подвешенный прожекторами, на фоне чернильного неба сиял ослепительно белый Парфенон. Зрители сидели на мраморных скамьях, на которых некогда восседали театралы в китонах и сандалиях. На старинной арене плакала замечательная актриса Королевского театра Катина Пакину, создавая поразительный образ матери и жены, у которой силы зла и несправедливости отнимали детей. И хотя все это происходило во дворце дохристианского царя Колхиды, горе ее было по многим причинам понятно и близко всем присутствовавшим.

И вдруг откуда-то издалека доносился глухой, непонятный грохот. Он стремительно нарастал и через несколько секунд властно и неотвратимо подавил вопли и стоны Медеи. Зрители с невольным разражением оторвали взгляды от ярко освещенной арены и смотрели в черное небо: над их головами со страшным воем проносился реактивный истребитель.

Все знали, кому принадлежал самолет, — десятки таких же краснокорыхлых коротышек завывали ежедневно над греческой столицей, беря курс в авантюризм, бороздящие воды Эгейского моря. И я невольно взглянул на своих соседей, которые перед этим старательно следили за диалогом Иэона и Медеи, все время заглядывая в английский перевод. Это были американцы; теперь они смущенно ежились под обстрелом сотен возмущенных и осуждающих глаз.

Я вспоминаю тот вечер сегодня, когда на страницах газет снова замелькали тревожные сообщения из Греции. Снова, ибо кто же не помнит трагических дней, когда шла кровавая расправа с греческими борцами за справедливость и мир, когда топор палача казнил Никоса Белогониса и тысячи других верных сыновей Эллады?

Мир слышит, как плач матерей-разноситиц над Афинами, над Грецией сегодня, когда власти начали кампанию полицейского террора против членов Единой демократической левой партии (ЭДА) и людей, просто сочувствующих идеалам этой партии. На майских выборах в парламент ЭДА выступила с патристической программой: за сокращение военных расходов, за повышение жизненного уровня трудящихся, за освобождение от кошмара американских баз. Почти миллион избирателей откликнулся на призыв ЭДА и отдал ей свои голоса. Вместо 18 мест в прежнем парламенте партия получила 79. Большая, внушительная победа!

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней литературы народов СССР — К 4-03-48, отдел: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутогор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-04096

Фрэнсис Фарелл, специальный посол США...

«Дипломатия прекрасного пола». Ее текст затерялся в просветах между четырьмя фотоиллюстрациями на ту же тему.

Стейтка кажется, на первый взгляд безобидной и простой. Но эта простота обманчива.

«Американский и советский павильоны» — повествует автор, — стоящие рядом на территории Всемирной выставки 1958 года, находятся в центре всеобщего внимания в Брюсселе этим летом.

Поскольку павильоны рядом, значит, посетителям легче делать сравнения. Широко известно (сотрудникам «Лук» тоже, наверное), что это сравнения не в пользу США. Тем не менее журнал пытается создать у читателя превратное представление о советском павильоне, о советских людях и о нашей стране.

Хорошенькая американка «побродосексид» посетила русских и посмотрела их павильон». Сотрудники павильона запросо «водили ее вокруг выставленных спутников Земли, двухтонных автомобилей, тяжелых станков, точных приборов, роскошных продуктов питания, мехов и пропанганды. Затем они пригласили ее в русский ресторан, чтобы она могла впервые попробовать икру, обменяться «дружескими» тостами».

«Все как будто хорошо. И тем не менее слово «дружескими» почему-то взято в кавычки. Тонкости дипломатии... Но слушайте дальше: «Веселый характер Фрэнсис, ее любопытство и хорошее настроение распылили и держали ее приглашение прийти на следующий день осматреть американский павильон». Видите, потребовались особые качества американки, чтобы сломать лед, наморозенный... автором статьи!

«Автор не вполне уверен в том, что ей удалось». Текст его репортажа, как видим, имеет определенную направленность. Фотоиллюстрации соответственно дополняют текст. Подпись под первой из них, например, гласит: «Фрэн смеется, глядя на массивный пример «социалистического реализма». А может быть, она смеется над ухищрениями редакции журнала «Лук»?

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней литературы народов СССР — К 4-03-48, отдел: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутогор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-04096

ТЕЛЕГРАММА НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В ответ на обращение советских писателей к писателям всего мира, опубликованное 22 июля в связи с агрессией США и Англии в Ливане и Иордании, в адрес Союза писателей СССР поступила телеграмма Союза немецких писателей. Поддерживая призыв советских писателей к миру на Ближнем Востоке, писатели ГДР с гневом говорят о том, что «значительная часть американских и английских агрессивных войск была отправлена на Ближний Восток из ФРГ — этого авианосца НАТО».

«Самая Западная Германия, — говорит далее в телеграмме, — не менее опасный очаг войны, чем Ближний Восток... Западная Германия сегодня стала центром атомной опасности в Европе. Угроза войны существует, опасность не устранена, но 1958 год это не 1938 год. Народы многотерпеливы, но не слепы; нет более темных углов, оккупанных мраком. Сегодня вся земля поддается обозрению. Враги мира могут быть разоблачены и заклемены. Народы слушают наше слово, когда оно сказано правдиво и ясно. Мы должны подняться и говорить, говорить, говорить».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1959 ГОД НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ, ИЗДАЮЩИЕСЯ В

АЛБАНИИ (ДРП) ВЕНГРИИ (ДРП) ВЬЕТНАМЕ (ДРП) ГЕРМАНИИ (ДРП) ИТАЛИИ (ИТА) КИТАЕ (ИТА) КИТАЕ (ИТА) МОНГОЛИИ (ИТА) ПОЛЬШЕ (ИТА) РУМЫНИИ (ИТА) ЧЕХОСЛОВАКИИ (ИТА)

Подписка на газеты и журналы, издающиеся в социалистических странах, принимается в городских отделениях «Союзпечати», почтамтах, конторах связи, а в республиканских, краевых и областных центрах — в почтамтах и отделениях связи. В указанных пунктах подписки можно ознакомиться с «Каталогом зарубежных газет и журналов», распространяемых органами Министерства связи СССР.

Подписка на зарубежные газеты и журналы на 1959 год будет проводиться в течение сентября и первой половины октября 1958 года. Со второй половины октября подписка будет приниматься на срок с апреля 1959 года.

Главное управление «Союзпечати» Министерства связи СССР